

УДК 343

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ
ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Ивасюк О. Н., Калашиников И. В.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Статья посвящена анализу основных количественных и качественных показателей и характеристик современной отечественной преступности несовершеннолетних, а также ее основных причин и условий. Выявлено, что в последние годы преступность несовершеннолетних приобрела качественно новые формы, характеризующиеся повышением организованности и общественной опасности. При общем снижении количества несовершеннолетних участников преступных групп в последние годы наблюдается тенденция увеличения числа групп несовершеннолетних не просто криминальной направленности, а с признаками организованности, для которых характерны устойчивость, устоявшиеся нормы внутригруппового общения и отклоняющегося поведения с выраженной ориентацией на преступную деятельность. Подавляющее большинство преступлений, совершенных несовершеннолетними, имеют корыстную мотивацию, носят насильственно-агрессивный характер и сопряжены с посягательствами на жизнь и здоровье граждан. Высока также интенсивность рецидива преступности несовершеннолетних. Отмечается усиление элементов устойчивости, организованности смешанных преступных групп несовершеннолетних, появляются устойчивые преступные группы, находящиеся под влиянием профессиональной преступности и образующихся на основе антиобщественных подростковых групп.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, криминальная подростковая субкультура, криминальные группы, несовершеннолетние преступники, отклоняющееся поведение.

Анализ криминогенной ситуации в России в течение последнего десятилетия позволяет сделать достаточно тревожный вывод о высокой преступной активности несовершеннолетних. Ежегодно около 20 тыс. несовершеннолетних привлекаются к уголовной ответственности за участие в преступных группах, регистрируется свыше сотни случаев совершения преступлений несовершеннолетними в составе организованных преступных формирований.

Все чаще несовершеннолетние со свойственной им психологией, объединяются в неформальные группы, чья деятельность зачастую носит преступный характер. Нередко указанные группы носят устойчивый характер и даже имеют «выход» в сферу организованной преступности. Только по итогам 2017 г. несовершеннолетними и при их участии было совершено 45288 преступлений, из которых 10238 относятся к категории тяжких и особо тяжких. В совершении преступлений приняли участие 42504 несовершеннолетних, удельный вес несовершеннолетних преступников в структуре всех выявленных лиц, совершивших преступление, составил 4,4%. По состоянию на октябрь 2018 года, в 23 воспитательных колониях для несовершеннолетних отбывают лишение свободы 1 330 чел., из них 113 – девушки.

Традиционно характерной криминологической особенностью преступности несовершеннолетних является ее групповой характер. По итогам 2017 г. из выявленных несовершеннолетних преступников более 19 тыс. (46,8%) совершили преступления в группе.

Несмотря на значительное снижение официальных показателей преступности, особую тревогу вызывает как качественное участие несовершеннолетних в организованных формах преступной деятельности, так и количественное увеличение их в структуре организованной преступности. Одной из главных особенностей преступности несовершеннолетних в последние годы является ее организованный характер. В частности, в 2017 г. 19889 несовершеннолетних совершили преступления в составе преступных групп (46,8%), то есть почти каждое шестое групповое преступление совершено с участием несовершеннолетних. По форме соучастия эти преступления совершены 6,2 % несовершеннолетних в группе, 93,15 % – в группе по предварительному сговору, 0,65 % – в организованной группе или преступном сообществе.

В 2017 г. количество несовершеннолетних 14-15 лет, совершивших преступления, составило 14883 (в 2016 г. – 15604), количество несовершеннолетних 16-17 лет составило 27621 (в 2016 г. – 32985). По итогам 2017 года прирост числа несовершеннолетних участников преступных сообществ (организаций) составил 21%.

При общем снижении количества несовершеннолетних участников преступных групп в последние годы наблюдается тенденция увеличения числа групп несовершеннолетних не просто криминальной направленности, а с признаками организованности, для которых характерны устойчивость, устоявшиеся нормы внутригруппового общения и отклоняющегося поведения с выраженной ориентацией на преступную деятельность. Многочисленные криминологические исследования позволили выявить следующую закономерность: чем моложе преступник, тем реже преступления совершаются им в одиночку. До 75% общественно опасных деяний, совершаемых несовершеннолетними до достижения возраста привлечения к уголовной ответственности, носили групповой характер. Отмечается и повышение фона агрессивности группового поведения подростков, увеличение случаев так называемой немотивированной жестокости.

Несмотря на снижение количества преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии, за последние годы вызывает тревогу их продолжающаяся «феминизация». По итогам 2016 г. удельный вес несовершеннолетних женского пола в структуре выявленных несовершеннолетних преступников превысил 11% (5569 из 48589). Такая же тенденция сохранилась и в 2017 году (4168 из 42504).

Среди всех преступников несовершеннолетние в целом по стране составляют примерно 4-6%, что в 0,5 раза больше удельного веса самих несовершеннолетних в структуре населения страны. Однако, в некоторых регионах эта цифра достигает 8 % и более (Забайкальский край, Амурская область, Хабаровский край, респ. Карелия), что в 2,5 раза больше удельного веса самих несовершеннолетних в структуре населения страны. Указанная цифра представляется весьма значительной, поскольку, согласно экспертным оценкам, для успешной борьбы с преступностью и контроля ее основных показателей необходимо, чтобы доля несовершеннолетних преступников составляла не более 4–5%. В противном случае, преступность начинает развиваться лавинообразно. Хотя уровень преступности несовершеннолетних несколько ниже общего уровня преступности в стране (около 1,1 тыс. преступлений против 1,5 тыс.), уровень их криминальной активности превышает соответствующий показатель для всех преступников. Этот показатель для несовершеннолетних в расчете на 100 тыс. чел. их возраста составляет около 1400 чел., в то время как для

всех преступников он равен 1100 чел. Таким образом, в настоящее время несовершеннолетние – одна из наиболее криминогенно пораженных категорий населения, особенно на фоне снижения уровня рождаемости и увеличения доли представителей старшего возраста в структуре населения страны.

Причинный комплекс современной преступности несовершеннолетних достаточно разнообразен, и обусловлен экономическими и социальными процессами, происходящими в стране и в мире. К наиболее значимым факторам преступности принято относить экономические условия жизни общества, самыми уязвимыми членами которого являются подростки, в силу несоответствия их финансовых возможностей и имеющихся потребностей.

Известно, что резкое социально-экономическое расслоение населения особенно болезненно воспринимается детьми и подростками. Увеличивающийся разрыв между реальными доходами и привлекательными жизненными стандартами, невозможность достижения последних правомерными способами обусловили интенсивное вовлечение юношей и девушек даже из относительно благополучных в социальном смысле семей в криминальную деятельность или вызвали высокую степень психологической готовности к этой деятельности. Так, все чаще возникают конфликты на почве социально-экономических контрастов, разрешаемые криминальным путем.

Уровень жизни населения отражает реальные возможности потребления человеком материальных и духовных благ. Заметим, что социально-экономическое положение населения страны в целом, и особенно семей с детьми, на протяжении последних нескольких лет остается крайне тревожным. Несмотря на сокращение численности, и удельного веса лиц с доходами ниже величины прожиточного минимума, обращает на себя растущий дефицит денежного дохода. Следует отметить также неоднородность российской бедности. В первую очередь, как показывают официальные данные, бедность отражается на положении семей с детьми.

Семьи с одним – двумя детьми, которые составляют большую часть семей в России, имеют отрицательный баланс доходов и расходов, что, несомненно, сказывается на качестве и уровне жизни. Положительный баланс у семей с тремя и более детьми не должен обнадеживать. Имеющаяся статистическая информация показывает, что эти семьи значительно меньше, чем семьи с одним – двумя ребенком тратят на приобретение продуктов питания, непродовольственных товаров, а улучшение жилищных условий им вообще недоступно.

Низкий уровень материальной обеспеченности связан и с существующей безработицей. Расчеты, проведенные на основании официальных данных, показывают, что удельный вес безработных в России в 2017 году составил 5,5% от общей массы населения трудоспособного возраста. Неутешительны и научные прогнозы безработицы. Показатели уровня жизни населения страны свидетельствуют о том, что в нем кроется мощный источник формирования корыстной мотивации, объем которой в преступлениях с участием несовершеннолетних достаточно велик.

Однако продуцирование криминальной корысти – не единственное последствие бедности и экономического неблагополучия. В сочетании с безработицей низкий уровень жизни несет в себе возможность и иных неблагоприятных криминогенных последствий. Известно, что разрыв с трудовым или ученическим коллективом, сопровождаемый издержками воспитания, на фоне бессодержательности досуга способен привести людей, не имеющих определенного рода занятий, к злоупотребле-

нию алкоголем и одурманивающими веществами, к дезорганизации семейных и иных социальных отношений. Сказанное служит фоном, благоприятствующим проявлению низменных характеристик личности.

У большинства подростков, совершивших преступления, имеются устойчивые отклонения в нравственной направленности, выражающиеся в отсутствии положительных установок. Наиболее характерны для изученных подростков следующие отрицательные черты: ярко выраженные формы эгоизма и индивидуализма, озлобленность, чрезмерная грубость, дерзость, упрямство, распущенность, жадность, легкомысленное отношение к жизни, неразвитость чувства стыда и т.п. Нравственная деформация их личности отражается и в эмоциональных особенностях. Для них характерна эмоциональная возбудимость, агрессивность поведения, конфликтность, несдержанность, повышенная аффективность [4, с. 241-243; 7].

По мнению из числа опрошенных сотрудников ПДН (43%) основная и наиболее специфичная причина совершения преступления несовершеннолетними состоит в ослаблении контроля над его поведением со стороны родителей. Неблагополучная в криминологическом отношении семья, является одним из основных «поставщиков» несовершеннолетних правонарушителей. По нашим данным, примерно в 30 – 40% случаев правонарушающего поведения несовершеннолетних и лиц молодого возраста констатируется наличие прямого отрицательного примера со стороны родителей и других старших членов семьи: злоупотребление алкоголем, аморальное поведение, тунеядство, грубость и жестокость по отношению к окружающим и т.д.; из семей, в которых бытует атмосфера взаимной грубости, агрессивное отношение друг к другу и окружающим, преступники выходят в 10 раз чаще, нежели из семей с нормальными взаимоотношениями [5, с. 87-88].

Касаясь проблем социализации несовершеннолетних в современных условиях, следует обратить внимание на то обстоятельство, что имеющие место быть в условиях семьи недостатки воспитательного процесса не компенсируются образовательными и воспитательными учреждениями.

Подросток, особенно социально неблагополучный, всегда тянется к силе, а объединение в группы намного ее увеличивает. Нравственные установки и психологическая атмосфера ближайшего социального окружения несовершеннолетних приобретают решающее значение для развития и закрепления асоциальных привычек и стереотипов поведения. Особенно велика в психологическом отношении роль «тусовок» (мест сбора подростков), где группируются подростки, оформляясь в криминальные и криминогенные группы.

В последние годы в России сформировалась новая опасная молодежная субкультура, известная в стране под аббревиатурой АУЕ (арестантский уклад един). Она в считанные годы распространилась почти по всей территории страны, массово внедряясь в школы, интернаты и ПТУ. Основной контингент – дети в возрасте от 10 до 17 лет – самая незащищенная часть населения, и главное – та ее часть, которой в скором времени предстоит строить будущее. Это фактически культ тюремных «понятий», тюремной романтики, стилизованный под молодежную культуру. Это культ силы, воровства и тунеядства. Впервые о нем заговорили на федеральном уровне в 2016 году, когда банда подростков АУЕ атаковала полицейский участок в Забайкалье. Тогда выяснилось, что в Забайкальском крае некая преступная группировка привлекает школьников, чаще всего детей из неблагополучных семей и сиротских

учреждений, в криминальную сеть, которая собирает деньги для заключенных. Вовлеченные в сообщество подростки обкладывают данью младших или просто слабых воспитанников, одноклассников и жителей небольших поселков, занимаются рэкетом, мелкими кражами и тому подобной деятельностью в духе 90-х. Масштабы, с которыми криминальная эта субкультура проникла в российские школы и общеобразовательные учреждения особенно заметны в интернете. В социальных сетях существуют сотни специализированных групп, посвященных АУЕ. Несовершеннолетние, приобщаясь к этой криминальной субкультуре, в силу своей психологии, во многом основанной на подражании взрослым, не только приобретают склонность к совершению преступлений, к преступной деятельности, но и сами становятся проводниками данной субкультуры среди других несовершеннолетних. Вовлекая сверстников в свой круг общения, они в свою очередь приобщают их к криминальной субкультуре, пропагандируют криминальный образ жизни, рекрутируют из их среды соучастников для совершения преступлений. Характер преступной деятельности таких групп отличается большой общественной опасностью.

Для многих таких неформальных объединений характерна преступная целенаправленность. Более того, во главе этих формирований зачастую стоят ранее судимые взрослые люди, которые посредством вовлечения несовершеннолетних в состав организованных преступных групп и в их противоправную деятельность стремятся тем самым удовлетворить свои низменные интересы. В результате за последнее время наблюдается усиление влияния на преступность несовершеннолетних не только взрослой, но и организованной преступности, массивное вовлечение подростков в теневой бизнес.

В преступности несовершеннолетних отражаются обычаи, традиции, опыт, стереотипы поведения взрослой преступности. В свою очередь взрослая преступность пополняется за счет притока взрослеющих несовершеннолетних, которые несут с собой свои специфичные традиции, опыт, связи. Преступные группы несовершеннолетних, возглавляемые взрослыми преступниками, становятся все более мобильными, а совершаемые ими преступления – более тяжкими и жестокими [1, с. 116].

В последние годы все чаще имеют место случаи размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» видеосюжетов со сценами побоев, истязаний и иных насильственных действий в отношении малолетних детей и подростков, что значительно усугубляет психологические травмы жертв. Кроме того, сам факт распространения в информационно-телекоммуникационных сетях подобных видеоматериалов способствует культивированию насилия среди несовершеннолетних и провоцирует их на подобные съемки. Агрессивности несовершеннолетних во многом способствует непродуманная информационная политика со стороны ведущих средств массовой информации и телевизионных программ фильмами как отечественного, так и иностранного производства, демонстрация которых позволяет несовершеннолетним избирать насильственный способ совершения преступления и укрытия следов преступления [8, с. 186; 6].

Удельный вес групповых преступлений в общем числе зарегистрированных преступлений несовершеннолетних в среднем по России составляет около 60 %. В целом показатель групповой преступности несовершеннолетних на протяжении последних десяти лет в 2 раза превышает по значению этот показатель среди взрос-

лых. Причем самый высокий удельный вес групповой преступности у 14-летних, самый низкий – у 17-летних несовершеннолетних.

Устойчивость состава преступной группы несовершеннолетних – один из самых важных ее признаков. В ней вырабатываются свои собственные взгляды, нормы поведения и ценностная ориентация, которой придерживаются все члены группы. В ней уже сформирована и четко выражена психологическая структура: возглавляет лидер – организатор и руководитель; к нему примыкают наиболее активные члены преступной группы, за ними следуют рядовые участники.

Изучение структуры преступлений, совершаемых несовершеннолетними в составе преступных групп, свидетельствует о преобладании в ней насильственных преступлений, разбойных нападений, угонов транспортных средств, вымогательств, краж, грабежей, мошенничеств, а также преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, а в последние годы также преступлений экстремистской направленности.

Высока также интенсивность рецидива преступности несовершеннолетних. Подростки вновь совершают преступления через достаточно короткий промежуток времени после осуждения или освобождения от уголовного наказания, так, после освобождения из воспитательных колоний около 55% несовершеннолетних совершают повторные преступления [2, с. 64-69].

Изучение качественных и количественных показателей преступности несовершеннолетних в современных социально-экономических условиях позволяет сделать вывод о том, что в последние годы преступность несовершеннолетних приобрела качественно новые формы, характеризующиеся повышением организованности и общественной опасности. Изменяются не только количественные показатели преступлений, совершаемых несовершеннолетними в составе организованных преступных групп, но и их качественные характеристики. Подавляющее большинство преступлений, совершенных несовершеннолетними, имеют корыстную мотивацию, носят насильственно-агрессивный характер и сопряжены с посягательствами на жизнь и здоровье граждан. Из числа выявленных несовершеннолетних участников преступных групп около 24% ранее уже совершали преступления и привлекались к уголовной ответственности. Отмечается усиление элементов устойчивости, организованности смешанных преступных групп несовершеннолетних, появляются устойчивые преступные группы, находящиеся под влиянием профессиональной преступности и образующихся на основе антиобщественных подростковых групп.

Есть все основания утверждать, что усиление групповых проявлений останется на ближайшее и более отдаленное время одной из ведущих тенденций в комплексе криминологических характеристик как преступности в целом, так и преступности несовершеннолетних. Механизмы организованного группового взаимодействия будут существенным фактором криминогенного влияния на несовершеннолетних.

Безусловно, было бы неправильным утверждать, что деятельность правоохранительных органов, специальных служб и подразделений, направленная на предупреждение преступлений со стороны несовершеннолетних, их защиту от криминального влияния и вовлечения в совершение преступлений и антиобщественных действий, является неэффективной. В этой области достигаются определенные успехи. Однако практика, продвигаясь вперед, нуждается в качественно новых подходах к решению проблем предупреждения указанных преступлений.

Список литературы

1. Дубоносова А. Э. Роль государства в профилактике преступлений несовершеннолетних: исторический аспект // Адвокатская практика. 2005. № 6.
2. Иванцов С. В., Ивасюк О. Н. Общесоциальные аспекты предупреждения преступности с участием несовершеннолетних // Международный журнал конституционного и государственного права. 2017. Т. 1. №1.
3. Иванцов С. В., Ивасюк О. Н., Калашников И. В. Криминологическая характеристика и предупреждение организованной преступности с участием несовершеннолетних. Учебно-методическое пособие. Москва, 2014.
4. Ивасюк О. Н. Семейное насилие в механизме детерминации преступного поведения несовершеннолетних // Российский криминологический взгляд. 2013. № 3.
5. Ивасюк О. Н. Предупреждение преступлений и административных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними / Иванцов С.В., Соломатина Е.А., Страуниг Ю.А., Шмарион П.В., Ивасюк О.Н. / Курс лекций. Под ред. проф. Иванцова С.В. - Москва, 2017.
6. Игнатов А. Н. Кризис духовной сферы как фактор детерминации экстремизма, терроризма и криминального насилия в целом // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 3 (41). С. 48-50.
7. Игнатов А. Н. Социально-демографическая и уголовно-правовая характеристика личности современного насильственного преступника // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 4 (39). С. 93-98.
8. Шестаков Д. А., Клишков В. Б. Частная криминология. - СПб.: Юрид.центр Пресс, 2007.

Ivasyuk O.N., Kalashnikov I.V. Modern criminological characteristics of juvenile crime // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – Т. 5 (71). № 2. – P. 124-130.

The Article is devoted to the analysis of the main quantitative and qualitative indicators and characteristics of modern domestic juvenile crime, as well as its main causes and conditions. It has been revealed that in recent years juvenile delinquency has acquired qualitatively new forms, characterized by increased organization and public danger. With the general decrease in the number of underage participants in criminal groups in recent years, there has been a tendency to increase the number of juvenile groups not just of criminal orientation, but with signs of organization characterized by stability, well-established norms of intragroup communication and deviant behavior with a pronounced orientation on criminal activity. The vast majority of crimes committed by minors are selfishly motivated, are violently aggressive in nature and are associated with encroachment on the life and health of citizens. The intensity of the recurrence of juvenile delinquency is also high. There is a strengthening of elements of sustainability, organization of mixed criminal groups of minors, there are persistent criminal groups that are under the influence of professional crime and are formed on the basis of anti-social adolescent groups.

Key words: juvenile delinquency, juvenile criminal subculture, criminal groups, juvenile delinquents, deviant behavior.

Spisok literatury

1. Dubonosova A. E.H. Rol' gosudarstva v profilaktike prestuplenij nesovershennoletnih: istoricheskij aspekt // Advokatskaya praktika. 2005. № 6.
2. Ivancov S. V., Ivasyuk O. N. Obshchiesocial'nye aspekty preduprezhdeniya prestupnosti s uchastiem nesovershennoletnih // Mezhdunarodnyj zhurnal konstitucionnogo i gosudarstvennogo prava. 2017. Т. 1. №1.
3. Ivancov S. V., Ivasyuk O. N., Kalashnikov I. V. Kriminologicheskaya harakteristika i preduprezhdenie organizovannoj prestupnosti s uchastiem nesovershennoletnih. Uchebno-metodicheskoe posobie. Moskva, 2014.
4. Ivasyuk O. N. Semejnoe nasilie v mekhanizme determinacii prestupnogo povedeniya nesovershennoletnih // Rossijskij kriminologicheskij vzglyad. 2013. № 3.
5. Ivasyuk O. N. Preduprezhdenie prestuplenij i administrativnyh pravonarushenij, sovershaemyh nesovershennoletnimi / Ivancov S.V., Solomatina E.A., Strauning YU.A., SHmarion P.V., Ivasyuk O.N. / Kurs lekcij. Pod red. prof. Ivancova S.V. - Moskva, 2017.
6. Ignatov A. N. Krizis duhovnoj sfery kak faktor determinacii ehkstremitizma, terrorizma i kriminal'nogo nasiliya v celom // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2015. № 3 (41). S. 48-50.
7. Ignatov A. N. Social'no-demograficheskaya i ugovolno-pravovaya harakteristika lichnosti sovremennogo nasil'stvennogo prestupnika // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. 2015. № 4 (39). S. 93-98.
8. SHestakov D. A., Klishkov V. B. CHastnaya kriminologiya. - SPb.: YUrid.centri Press, 2007.